

Шэнь Янь наполовину сбросил форму, обнажив белоснежную рубашку. Из-под рукавов показались тонкие, изящные запястья и предплечья. У него была хрупкая кость, а под кожей проступал слой упругих, мягких мышц, чьи плавные линии уходили вверх, скрываясь под тканью одежды.

В его взгляде на мгновение отразилось замешательство, которое тут же сменилось сдержанным терпением. Бледные губы сжались в тонкую линию, даже дыхание стало тяжелым и прерывистым. Он чувствовал, как Си Гуюань перехватил его предплечье — кожа горела от жара чужих ладоней, но вырваться не получалось.

— Отпусти... — прошептал он.

В его затуманенных глазах отразился глубокий, непроницаемый взгляд Си Гуюаня.

— Хочешь, чтобы я поставил тебе метку?

Голову Шэнь Яня будто опалило пламенем. От гнева его глаза наполнились влагой, он процедил сквозь зубы:

— Си Гуюань!

Си Гуюань смотрел на него, не шелохнувшись. Он подался вперед и сжал его подбородок, приподнимая лицо. Шэнь Янь заметил в его глазах легкую усмешку — холодную, делавшую его тон невыразимо загадочным.

— Ты давно не называл меня по имени, Шэнь Янь.

Шэнь Янь слегка вздрогнул. Само имя, сорвавшееся с губ Си Гуюаня, словно задело давно уснувшую струну. Он и сам уже очень давно не произносил его имени — словно в ответ на сделанный когда-то выбор.

Шэнь Янь собрал остатки сил и отвернулся, не желая больше видеть этих глаз. Вскоре он услышал холодный голос:

— Если не хочешь метку, води себя смирно. Не дергайся.

В следующую секунду Си Гуюань крепче сжал его предплечье и приподнял руку. Ощущение острого кончика иглы, пронзившего кожу, было нестерпимо четким.

Из-за течки Шэнь Янь был невероятно чувствителен, по телу словно бежали электрические разряды. От укола он закусил нижнюю губу и нахмурился. Лекарство вводили медленно. Когда иглу извлекли, Си Гуюань прижал место укола подушечкой пальца, огрубевшей от мозолей.

Шэнь Янь отвернулся и закрыл глаза, стараясь не смотреть на него, хотя прикосновение к руке чувствовалось слишком отчетливо.

Даже самое эффективное средство начинало действовать лишь через семь-восемь минут. Эти несколько минут мучений казались бесконечными, кадык Шэнь Яня медленно вздрагивал при каждом вдохе.

Внезапно человек напротив подался вперед и молча заключил его в объятия. Его ладонь легла на спину, чуть ниже шеи, прижимая Шэнь Яня к себе.

Висок коснулся жесткой ткани формы, нос уловил плотную завесу холодного феромона. Грудь Си Гуюаня, его объятия, его запах...

Шэнь Янь попытался вырваться, но не смог противостоять силе Си Гуюаня и был вынужден замереть в его руках. Он знал: как бы он ни страдал от феромонов Альфы, в разгар течки, даже без метки, объятия и феромоны Альфы оставались лучшим успокоительным для Омеги.

Но к успокоительному привыкаешь. Он не хотел зависеть от заботы Си Гуюаня, но, будучи не в силах выбраться из его рук, лишь напряженно отвернулся, все еще ощущая исходящий от того аромат.

Даже такой холодный, полный агрессии и давления, этот феромон принес облегчение. Инстинкты Омеги успокоились, словно летящий по ветру одуванчик наконец коснулся земли.

Шэнь Янь застыл, глядя перед собой широко открытыми глазами. Он чувствовал, как ладонь Си Гуюаня, прижатая к его спине поверх полуснятой формы, скользит по тонкой ткани рубашки вниз.

Он напряг спину, но рука остановилась под лопатками, а затем снова легла на спину, медленно поглаживая ее.

Си Гуюань... успокаивал его.

От этой мысли Шэнь Янь округлил глаза. Объятия стали крепче, он почувствовал, как Си Гуюань наклонил голову, коснувшись подбородком его макушки.

Если бы Шэнь Янь мог видеть выражение лица Си Гуюаня, он бы удивился: он никогда не видел его таким. В холодных глазах читалась беспомощность, а где-то в глубине пылало неистовое пламя, которое тут же скрылось под маской ледяного спокойствия.

Си Гуюань смотрел на растрепанного Шэнь Яня в своих руках, его кадык беззвучно дернулся.

Эти объятия длились долго. Шэнь Янь, обессиленный воздействием феромонов, прижался к нему. Это ощущение напомнило ему о далеком прошлом. Не так уж чтобы очень далеко, но запертом в архивах памяти, которые он никогда не открывал — настолько, что почти забыл о том, что это было.

Кажется, в старшей школе, после того как он трижды подряд проиграл Си Гуюаню в спарринге, он продолжил тренироваться на пределе возможностей и повредил левую ногу. Именно Си Гуюань тогда потащил его в медпункт.

Они уже давно не разговаривали. Их единственным общением были поединки. Всякий раз, побеждая, Си Гуюань прижимал его плечи к полу, чтобы не дать вырваться — таковы были правила. В те несколько секунд Си Гуюань смотрел на него немигающим взглядом темных, как бездна, глаз.

Шэнь Янь смотрел на него в ответ с такой же холодностью.

Но они не проронили ни слова.

И сейчас в медпункте они все так же молчали. Шэнь Янь сидел на краю железной койки, глядя на часы на стене, пока не почувствовал прикосновение к голени. Изумленно опустив взгляд, он увидел, что Си Гуюань опустился перед ним на корточки и закатывает штанину, сдвигая тонкую ткань вверх, к самому колену.

Шэнь Янь уже не помнил, о чем тогда думал. Помнил лишь, как пнул Си Гуюаня другой ногой — той, что была в тренировочном ботинке. С холодным выражением лица он уперся тяжелым ботинком в плечо Си Гуюаня, прямо в золотую звезду, обозначающую ранг, но так и не смог его оттолкнуть.

<http://bllate.org/book/18568/1787100>